

ИМЯ Ермека Серкебаева, народного артиста СССР, широко известно. Он пел в Большом театре, на сценах Парижа, Белграда, Бухареста, Варшавы, гастролировал с оркестром имени Курмангазы во Франции, Канаде, Германии, Чехословакии, выступал с сольным концертом в Стокгольме. «Это был незабываемый вечер», писала шведская газета. — Арию Фигаро Ермек Серкебаев по-своему расцветил своим необыкновенным баритоном...»

Как исполнителя Серкебаева всегда привлекает не только вокальная работа в «чистом виде». Ермек любит повторять, особенно при молодых, слова Станиславского о необходимости нерасторжимого единства слова, музыки и драматического артистизма. Так учил нас в Казахской консерватории известный воспитанник великолепной русской школы, певший вместе с Шалашиным, Неждановой, Собиновым, профессор Александр Матвеевич Курганов, талантливейший человек, интеллигент в высочайшем смысле этого слова.

Я стала ученицей Александра Матвеевича позже Ермека, училась, росла как актриса рядом с ним. И то, что студент консерватории Ермек Серкебаев уже пел на сцене Казахского академического театра оперы и балета имени Абая, для всех прочих студентов, конечно, было фактом необычайным. Мы только начинали учиться, мы еще не смели мечтать об этой сцене. А он пел с блистательной Куляш Байсейтовой, ездил с ней на гастроли.

Никогда не забуду спектакль «Евгений Онегин», в котором Ермек Серкебаев первый раз выступил в роли Онегина. Я сидела в зрительном зале рядом с Александром Матвеевичем, который очень волновался. Пытаясь разрядить атмосферу, я болтала о каких-то пустяках. «Не надо, Розочка, — появляю хитростью учитель. — Я волнуюсь не от страха, а от сознания ответственности этого выступления. Ведь я давно мечтал, чтобы мой Ермек пел в опере Чайковского».

Серкебаев говорит, что в оперное искусство его привлек Чайковский. Ему было тринадцать лет, когда он в Алма-Ате, на сцене Казахского оперного театра услышал первую в своей жизни оперу «Евгений Онегин».

— С моим приятелем Володи Таскаевым, — рассказывает Ермек, — мы пошли в театр, чтобы посмотреть «настоящую дуэль». Зачем нам это было необходимо. Нам очень понравилась ария Гремина. Мы ее пели с утра до ночи. Сами придумали слова, которые не запомнились. Мотив тоже импровизировали. В нашем дворе нас с Володей возненавидели за эту «арию». Холодной водой из окна обливали.

Там, где сейчас проходит самый широкий проспект сегодняшней Алма-Аты, носящий имя Абая, в отроческие годы Ермека была глухая окраина города. Тут протекал головной арык. Так вот, над этим арыком, под журчание его вод пел тринадцатилетний Ермек Чайковского, арию Гремина: «Любви все возрасты покорны»...

Эту арию учащийся музыкального училища Ермек Серкебаев исполнил по казахскому радио в сопровождении симфонического оркестра с благословения известного казахского композитора, в ту пору художественного руководителя радиокомитета Мукана Тулебаева.

Сегодня в Алма-Ате есть прекрасная улица-сквер, названная именем Мукана Тулебаева. На этой улице живет народный артист СССР Ермек Серкебаев, на четвертом этаже. Распахнутые окна затенены густой листвой тополей.

В тени этой листвы мы беседуем с Ермеком, пытаюсь выделить определяющие слагаемые его актерской судьбы. Человек не всегда сразу может понять свое истинное призвание. Ермек пошел в музыкальное училище, чтобы стать скрипачом. Диктором в радиокомитет его взяли за «громкий» голос. Когда он спел арию Гремина, к нему протянулись руки друзей, предлагающих помощь, опору: Мукан Тулебаев, Куляш Байсейтова, Ахмет Жубанов, Александр Матвеевич Курганов...

В 1949 году Ермек Серкебаев выступал в Москве, на Всесоюзном смотре студентов консерватории. Как драгоценные реликвии хранит он с тех пор почетную грамоту ЦК ВЛКСМ, полученную на этом смотре, и автограф Ивана Семеновича Козловского на нотах арии Абая из одноименной оперы Жубанова и Хамиди.

В семье Московской консерватории после концерта Иван Семенович Козловский сам подошел к Ермеку и написал: «Серкебаеву желаю удачи». На том же смотре с ним познакомилась и знаменитая Нежданова: «Когда-то я пела с твоим учителем Кургановым, — сказала она Ермеку. — Ты будешь достойным учеником своего учителя, Ермек».

Поэт Серкебаев. Алек-

люди - искусства

...ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Роза ДЖАМАНОВА,
народная артистка СССР

сандр Матвеевич надевал черный костюм, и мы, его ученики, тоже наряжались и чинно шли в театр слушать Ермека.

— Я знал, что вы после спектакля разбирали мое выступление. Александр Матвеевич всегда передавал мне ваши «наблюдения», гордился, что у его студентов тонкий слух. Я побаивался вас, иногда злился...

— Да, да, — говорю я. — Иногда прямо на спектакле мы гордо шептали Александру Матвеевичу свои замечания.

— У меня трудно плала партия Абая, — вспоминает Ермек. — Мне дали ее петь в дипломном спектакле. Тогда еще не хватало для нее актерского, жизненного опыта. Может быть, только сейчас я нашел своего Абая... Но и сегодня я чувствую, что над этой ролью работать можно бесконечно.

В опере Шебалина Ермек — Петруччио победительно неотразимый. Каждая репетиция была праздником, фейерверком неистощимой фантазии. Тут, глядя на него, я по-настоящему поняла, что значит «купаться в роли»! Он заражал партнеров вдохновением, весельем, верой в победу.

Артистической натуре Серкебаева близка музыка разных эпох, разных стилей: русская классика и зарубежная, казахская национальная опера и современная советская. Он создал замечательные сценические образы Онегина, Жермона, Абая, Володи Ульянова, Тулегена Тохтарова, Олега Копеева.

— Мне особенно дороги работы в спектаклях советских композиторов, — говорит Ермек. — Создавая образы современников, я сам как актер, как человек набирал, стремился набирать высоту политической, нравственной зрелости.

Это не выдумка, не парадные слова. Я помню, какая атмосфера господствовала в театре, когда шли репетиции оперы «Семья Ульяновых». Нас захватил, окрылил гражданский пафос произведения. Ермек Серкебаев создал обаятельный образ молодого Ленина. Да, я помню и репетиции, и премьеру, и спектакли. В бурных дискуссиях, самых острых, самых разноаспектных, мы все сходились к тому, что театру прежде всего необходима одаренная, профессионально подготовленная молодежь.

От верного понимания главной проблемы, от слов Серкебаев первым из нас решил к делу — стал преподавателем вокальной кафедры Казахской государственной консерватории имени Курмангазы. Когда-то мы, студенты этой консерватории, гордились тем, что наш студент Ермек поет в оперном театре. Сегодня мы гордимся тем, что он педагог Алма-Атинской консерватории. Я слышала, с каким пафосом говорят об этом студенты: «Ев! нас преподает сам Серкебаев!»

Уже давно в Казахстане нечитается число мальчиков, пытающихся петь «под Серкебаева». Я слушала их на

смотрях художественной самодельности, разговаривала с ними и выяснила: ребята заводят пластинку с записью исполнения Ермека и от всей души стараются копировать его. Несколько лет назад к нам пришел славный парень из консерватории, который на первых порах пытался во что бы то ни стало работать «под Серкебаева». Мы сказали, что ему нужно искать свою индивидуальность. И знаете, теперь мне кажется, постепенно этот певец сможет выйти на свою дорогу. Постепенно... Великое дело, когда учитель распознает в ученике его индивидуальность.

Со студенческих лет Ермек Серкебаев целеустремленно, одухотворенно набирал художническую высоту «для себя», чтобы иметь возможность сегодня поделиться своими накоплениями с молодежью, от которой зависит будущее Казахского театра оперы и балета имени Абая, будущее казахского музыкального искусства. К этому его обязывает долг, это необходимо и людям, и ему самому.

«Серкебаеву желаю удачи, — так писал четверть века назад И. С. Козловский. Иван Семенович вложил в эту строку искреннее пожелание талантливому молодому певцу личных творческих успехов.

Ермеку Серкебаеву исполнилось пятьдесят лет. Мы поздравили его, от всей души пожелали удачи. Артист в расцвете творческих сил. Но Ермеку мало только «своей» удачи. Он мечтает, чтобы в Казахскую государственную консерваторию пришла талантливая молодежь, чтобы ее учили талантливые педагоги. «Сделайте мне подарок, — просит Ермек своих товарищей, ведущих оперных певцов республики, — идите преподавать в консерваторию. Мы сами обязаны готовить себе смену».

Сейчас в республике идет фестиваль казахской музыки. Композиторы, артисты, музыканты выступают с концертами в городах, рабочих поселках, аулах. Ермек Серкебаев уехал в Кокчетавскую область, на целину. С первым концертом он выступил перед своими земляками в ауле Казыл-Ту.

«Надышусь степным ветром, — мечтал Ермек, — надышусь запахом хлеба. Буду выступать на полевых станах. Помнишь, как мы с тобой пели «на подмостках» комбайна?»

Да, мы исколесили казахстанскую целину вдоль и поперек. Помним первые палатки и колышки будущих совхозов. Первые целинные дворцы культуры. Никогда не забуду: ночь, хлебное поле. Молодые целинники полукругом сидят на траве. Яркими фарами грузовика фантастически очерчена импровизированная эстрада, с которой Ермек Серкебаев поет арию Гремина «Любви все возрасты покорны»...

Народный артист СССР
Е. Серкебаев.

Фото Ю. Кельдина.